

8 2 июля 1964

г. Ульяновск

Газета № . . .

Гастроли Новосибирского театра оперетты

МУЗЫКА—ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ

В ИСТОРИИ венской оперетты одной из самых ярких страниц стала оперетта Йоганна Штрауса «Летучая мышь». Это блестящий образец танцевальной оперетты, где танец становится средством воплощения любой ситуации — от мелодраматической до чисто комедийной. И прежде всего в спектакле главенствует вальс, в музыкальных образах которого слышится все, чем наполнен сюжет пьесы: брызжащее веселье и поддельные слезы, мимный испуг и забавные всплески гнева.

Широкая популярность этой оперетты, замечательная музыка Штрауса привлекают к ней вот уже столетие (впервые «Летучая мышь» поставлена в 1874 году) все крупнейшие театры мира. Богатую историю имеет театральная жизнь «Летучей мыши» и в нашей стране.

Постановка «Летучей мыши» в Новосибирском театре оперетты, безусловно, занимает достойное место в ряду постановок оперетт Штрауса советскими театрами.

Обращает на себя внимание стремление раскрыть прежде всего партию Штрауса. Такой подход и приводит к тому, что произ-

ведение благодаря жизнерадостной, полнокровной музыке Штрауса выходит за рамки либретто, задуманного как веселый эпизод из жизни венского общества. Спектакль превращается в своеобразный гимн веселью, беззаботности, легкой беззлобной шутке, он смотрится с искренней радостью и удовольствием, дает зрителям настоящий заряд оптимизма.

Среди творческих удач театра хочется отметить большую работу оркестра, который с успехом исполнил увертюру — блестящую виртуозную пьесу, содержащую значительные оркестровые трудности, выразительно и в характере аккомпанировал всем сценам и ансамблям дирижер Б. Чагин. Однако для данного спектакля хотелось бы некоторого увеличения состава оркестра, большей насыщенности звучания струнной группы.

С хорошим вкусом обрисованы главные действующие лица. Здесь нет грубых пугов, угловатости. Чувствуется стремление режиссера сохранить обаяние каждого персонажа. Даже в самых невыгодных ситуациях найдены легкие, теплые краски, помогающие зрителю понять героев, сочувствовать

им, не очень осуждать за их небольшие грешки. Нам кажется верным, что и актеры, исполняющие главные роли, стремятся раскрыть их содержание, исходя из музыкальных характеристик. Такова сцена в первом акте, где Розалинда (артистка О. Башнина) трогательно прощается с мужем, собирающимся идти в тюрьму. Ее грусть о предстоящей разлуке, выраженная в интонациях романа, неожиданно сменяется ритмом веселой игривой польки и припева, который подхватывают Генрих Айзенштейн и Фальк (артисты С. Савич и А. Прохоров), предвкушая радости предстоящего вечера и смакуя их. Настоящая комедийная ситуация, основанная исключительно на музыкальных характеристиках. И такими примерами наполнен весь спектакль.

Заслуженный артист РСФСР С. Савич создает темпераментный образ Генриха Айзенштейна, его стихией в спектакле становится резкие, острые и пластичные ритмы польки. В этих ритмах он и исполняет всю свою роль.

Особенно интересен в музыкальном отношении второй акт. Здесь выступает в свои права вальс и все ему подчинено. Богато развива-

ются вокальные партии Розалинды и князя Орловского (артист Ю. Тарасевич), очень хорошо прозвучало колоратурное сопрано горничной Адель (артистка Т. Романова). Обращает на себя внимание звучание массовых сцен и финалов. Небольшой по составу хор (хормейстер Т. Бусыгина) вместе с солистами достигает убедительной эмоциональной силы, ярко запоминается каждая кульминация.

Вершиной комического становится третье действие. Здесь господствует неудержимый смех. С подлинным мастерством играет артист И. Романко дежурного по тюрьме. Сцена с Франком, директором тюрьмы (артист В. Жалнин), разыгрывается как настоящая буффонада, когда нет никаких сил удержаться от смеха.

Оперетта завершается массовым финалом, где еще раз как символ «Летучей мыши» звучит вальс.

Спектакль «Летучая мышь» Новосибирского театра оперетты по-настоящему остроумен, музыкален и эффектен в постановочном плане. Он справедливо получил высокую оценку ульяновских зрителей.

Г. ЕРЕМЕЕВ.